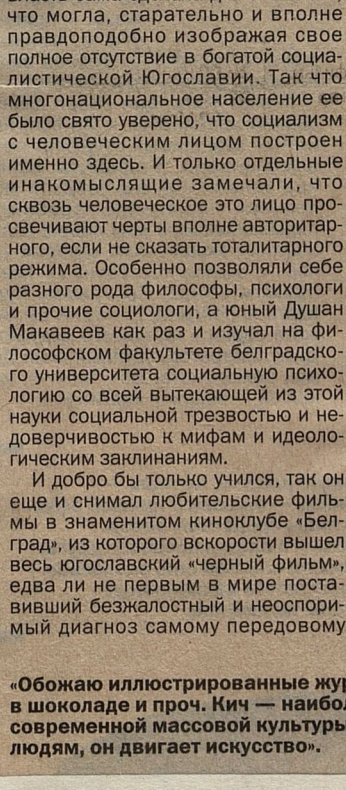
«Кокакольщик» с человеческим лицом

Веч. Москва. — 1999. — 12 авг. — с. 12

Душан Макавеев — выдающийся режиссер. Он выдается из ряда вон всех кинематографистов своей беспредельной фантазией, своим вызывающим безразличием к приличиям, воинственной аполитичностью своих политически ангажированных фильмов. Он оппозиционер по отношению к любой власти, его муза (вовсе не скромница) питается исконным балканским пофигизмом. А какой еще народ способен запруживать своими телами стратегические мосты назло бомбардировщикам? Теперь, когда Югославия становится все больше похожа на съемочную площадку Макавеева — тот же разор и абсурдизм власти, Макавеев кажется даже большим югославом в кино, чем был.



Взгляд режиссера Макавеева отличается социальной зоркостью

Мирон ЧЕРНЕНКО

● Неприятности с властью начались у Макавеева сразу. Впрочем, власть сама сделала для этого все, что могла, старательно и вполне правдоподобно изображая свое полное отсутствие в богатой социалистической Югославии. Так что многонациональное население ее было свято уверено, что социализм с человеческим лицом построен именно здесь. И только отдельные инакомыслящие замечали, что сквозь человеческое это лицо просвечивают черты вполне авторитарного, если не сказать тоталитарного режима. Особенно позволяли себе разного рода философы, психологи и прочие социологи, а юный Душан Макавеев как раз и изучал на философском факультете белградского университета социальную психологию со всей вытекающей из этой науки социальной трезвостью и недоверчивостью к мифам и идеологическим заклинаниям.

И добро бы только учился, так он еще и снимал любительские фильмы в знаменитом киноклубе «Белград», из которого вскорости вышел весь югославский «черный фильм», едва ли не первым в мире поставивший безжалостный и неоспоримый диагноз самому передовому общественному строю в его самом передовом югославском воплощении. Впрочем, достаточно привести название хотя бы одной макавеевской короткометражки — «Не надо верить памятникам» — и хотя бы одной книги его статей и эссе — «Поцелуй для товарища Лозунга», чтобы увидеть в них всю стилистику его будущих картин — драматургию абсурда, поэтику коллажа, агрессивную социальную публицистику, возбужденный эротизм как противоядие от идеологий, черный юмор, склонность к анархической риторике, гротеск, иронию на грани цинизма. Влюбленные у Макавеева занимаются любовью на дюнах из сахарного песка. Пострадавший в пьяной драке с торчащим из головы ножом с радостью аборигена позирует для фото на память заезжей американке. Представитель компании «Кока-Кола» из «Кокакольщика» раздает в качестве своей визитки что-то вроде голосовательного мандата какого-то партсъезда — на нем В. И. Ленин рекламирует «Кока-колу»...

Но есть у Макавеева и пионерская вера, что какой-никакой социализм с человеческим лицом все-таки существует, «его не может не быть». Этим принципам Макавеев остается верен во всех своих фильмах, начиная с середины 60-х: «Человек не птица», «Любовный случай, или Трагедия почтово-телеграфной служащей», «Невинность без защиты» и, наконец, «ВР: Мистерия организма», история великого немецкого философа и мифомана Вильгельма Райха, который пытался поженить марксизм с фрейдизмом и сформулировал кощунственный тезис о том, что революция есть массовый выброс сексуальной энергии пролетариата, за что и преследовался нацистами в Германии, коммунистами в СССР и закончил свою жизнь в американской тюрьме по обвинению в покушении на общественную нравственность.

Впрочем, Макавеев биографией Райха не ограничился и добавил в картину немало издевательств по адресу Маркса, Ленина, Сталина и других родимых коммунистических вождей. А этого власть простить уже не могла: по обвинению в оскорблении власти и ветеранов народно-освободительной войны (!) Макавеев был предан суду, но от преследования скрылся и с середины 70-х работал за рубежом, где преподавал режиссуру и сценарное дело в Гарвардском и Колумбийском университетах, в киношколах Европы и Австралии. В перерывах между лекциями писал книги и продолжал снимать фильмы — «Кокакольщика» в частности. Макавеев на время вернулся в Югославию и даже основал там собственную кинофирму под названием «Экстаз». Но поскольку в идеологической жизни его родины если что и изменилось, то не к лучшему, он снова живет в Париже, причем литературным трудом.

«Кокакольщик» — не лучшая картина режиссера, это скорее жест благодарности Австралии, приютившей эмигранта Макавеева в самый, быть может, трудный период жизни. Но и здесь он остается собой: и стиль его, и персонажи его, и ирония его. Они лишь отмечены разочарованием, осознанием того, что с человеческим лицом дело обстоит не так просто. Может, и не обстоит вовсе.

● **«Кокакольщик», Австралия, 1985, реж. Д. Макавеев, в ролях: Э. Робертс, Г. Скакки ТНТ, вторник, 21.30**

«Обожаю иллюстрированные журналы, рекламы с женщинами в шоколаде и проч. Кич — наиболее живая и свежая часть современной массовой культуры. Показывая, что нравится людям, он двигает искусство».
Д. Макавеев